

УДК 94(41/99)

Д. Г. Сирота,

факультет истории, философии и права

Омский государственный педагогический университет, Омск

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Т. Ю. Плахотник

Культура Чехословакии в условиях германской оккупации

Культура Чехословакии претерпела значимые изменения в период фашистской оккупации. Ее, в отличие от многих других национальных европейских культур, не пытались уничтожить в годы Второй мировой войны. Но оккупация и цензура сказались на всех сферах культуры от живописи до театра и кино. И именно в этот период получил старт процесс разделения национальной чешской и словацкой культур.

Ключевые слова: Чехословакия, культура, фашизм, антифашизм, оккупация Чехословакии.

В период оккупации в годы второй мировой войны чехословацкая культура определялась двумя противоположными факторами: с одной стороны, жесткий контроль со стороны немецких властей, но, с другой стороны, чехословацкая культура не подвергалась геноциду, ее не уничтожали, а старались германизировать, придать имперский характер. Но это, опять же, не отменяло проводимых в годы войны репрессий, запрета на целый ряд профессий и стирание границ особенностей чешской традиции в искусстве. Именно в этот период происходит заметное деление культуры внутри страны на чешскую и словацкую.

Основой для сохранения национальной культуры в годы оккупации стало общее неприятие фашистских ценностей. Отсюда следовала верность чешской национальной традиции и создание новых произведений в стиле модерн, который противоречил основной версии фашистов об идеях культуры и эстетики. Безусловно, и среди творческой интеллигенции Чехословакии нашлись те, кто воспользовался новыми политическими условиями для продвижения своего искусства, в соответствии с выдвигаемыми требованиями.

В целом, в творческой среде Чехословакии преобладали довольно демократические взгляды, которые выражались не только в творчестве, но и в общественных заявлениях. Так, после Мюнхенского сговора 1938 г., писатели Чехословакии опубликовали письмо с обращением к прогрессивной интеллигенции с просьбой поддержать брошенный народ Чехословакии [2, с. 97].

В 1940-е гг. лидирующую позицию среди средств выражения творчества в Чехословакии снова занимает поэзия. Основной мотив — это по-

иск нового героя, судьба родины, и другие патристические мотивы. Это прослеживается в стихах Ф. Галаса, поэмах В. Голана «Сон» и В. Незвала «Историческое полотно», так же воспеваются любовь к родной земле (Й. Гора, Я. Сайферт), ее красоте, все писатели и художники обращаются к истории страны. В это время появляется множество работ, рассказывающих о богатом прошлом Чехии (Я. Сайферт «Над гробницами чешских королей», В. Ванчура «Картины из истории чешского народа», «Что дали наши земли Европе и человечеству» В. Матезиус. Задачей этих произведений было, в первую очередь, показать силу чешского народа, на примере разных эпох. В 1938 г. в Чехословакии прошла самая масштабная выставка межвоенного периода, посвященная традиции барокко. Эта выставка так же, подтолкнула к идее патристического объединения на фоне богатого культурного наследия страны. После многие участники выставки вступили в отряды сопротивления и представляли оппозицию фашистскому оккупационному режиму.

Представители творческой интеллигенции активно участвовали в оппозиционных движениях. Яркий пример — Юлиус Фучик, который тайно, находясь в тюрьме гестапо, написал роман-откровение «Репортаж с петлей на шее». Эта книга стала невероятно популярна после ее публикации в 1945 г. и призыв Фучика «Люди! Будьте бдительны!» стал своеобразным мотивом в послевоенной антифашистской борьбе.

В самой Чехословакии проза, поэзия антифашистской направленности публиковались в подпольных, нелегальных периодических изданиях. Многие из тех, кто начинал свой творческий путь

незадолго до начала оккупации или непосредственно ввремя нее, часто отражали разочарование в политических идеях, их работы сопровождали настроения общей трагичности. Это было связано с условиями их творческого пути (К. Беднарж, И. Ортен).

Если затрагивать художественный аспект, то в живописи произошел резкий скачок интереса к сюрреализму новой школы. Их картины отличались темными цветами и невзрачными сюжетами, которые соответствовали военному времени (Й. Истлер, В. Тикал). Помимо сюрреализма, художники обращают свое внимание на урбанистику и создают сюжеты на повседневные темы с элементами мифологии (Ф. Гросс, Ф. Гудечек, Я. Котик). Здесь же затрагиваются сюжеты, связанные с гибелью цивилизации, размышлением о будущем Мира. Еще одним способом протеста против фашизма стало сохранение традиций модерна, который официально не принимался фашизмом, причем не просто сохранением модернистских традиций, но и появлением целой новой волны художников-модернистов (Я. Баух, К. Черный).

Сложное время было для музыкального творчества. С одной стороны, Германия присвоила себе часть чешского музыкального наследия (Б. Сметана, А. Дворожак), с другой стороны любые новые музыкальные произведения жестко контролировались и были подвержены серьезной цензуре [1, с. 60].

Упадок пришелся и на сферу театра и кино, искусство из этой сферы максимально упрощается, в массовый прокат выходят различного рода бульварные комедии.

В развитии словацкой культуры можно выделить некоторую двойственность. Часть творческой интеллигенции покинула страну, выступив, таким образом, оппозицией, другая часть, почувствовав свободу со стороны чешской культуры, соглашается на условия фашистов и переходит на производство профашистских произведений. Но небольшая часть, представителей словацкой творческой интеллигенции, находясь в стране, вели оппозиционную работу. Так же, как и в Чехии, здесь в военное время преобладал жанр поэзии, как яркого способа эмоционального выражения своих взглядов для автора (Э. Лукач, С. Мечеря). В живописи, как и в поэзии, здесь преобладал сюрреализм, но наравне с ним выступал авангардизм и экспрессионизм. И именно в годы войны, в Словакии особенно сильно проявили себя идеи национальной независимости страны [1, с. 190].

В целом, чехословацкая культура в годы оккупации смогла сохранить и транслировать национальные ценности и историю. А отвергнув «предложение о сотрудничестве», чешская творческая интеллигенция проявила силу своего характера и стойкость и продолжила демократические традиции и идеи.

1. Полякова А. Чешская и Словацкая музыкальная культура XX в. — М., 1978. — Т. 1. — 438 с.
2. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории : в 2 кн. — М. : Наука, 2005. — Кн. 1. — 558 с.